

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Э. Х. Мамедов

*Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации*

ADMINISTRATIVE LEGAL PERSONALITY OF AN INDIVIDUAL: CONCEPT AND CONTENT

E. Kh. Mamedov

Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Аннотация: на базе изучения понятия «правосубъектность» в теории права рассматривается отраслевая принадлежность данной категории и анализируется законодательство Российской Федерации, раскрывающее отдельные элементы правосубъектности. В результате проведенного исследования даются определение административной правосубъектности и характеристика отдельных структурных элементов данного понятия.

Ключевые слова: административная правосубъектность, правоспособность, дееспособность, деликтоспособность, трансдееспособность, трансделиктоспособность.

Abstract: in this article, based on the study of the concept of "legal personality" in the theory of law, the author examines the branch affiliation of this category and analyzes the legislation of the Russian Federation, revealing certain elements of legal personality. As a result of the conducted research, the definition of administrative legal personality and the characteristics of individual structural elements of this concept are given.

Key words: administrative legal personality, legal capacity, legal capacity, delictworthiness, trans-legal capacity, trasdelictworthiness.

Проблемы определения содержания правосубъектности в юриспруденции всегда остаются актуальными. Данная тема была предметом изучения специалистов в области частного права, многие положения более детально раскрыты в гражданском и гражданско-процессуальном законодательстве Российской Федерации¹. Между тем категория правосубъектности выступает в качестве необходимого условия любого правоотношения. В этой части не являются исключе-

нием административно-правовые отношения. Однако современных специальных работ, посвященных исследованию института правосубъектности, в науке административного права, нет, что вызвало наш интерес к данной проблематике.

Как справедливо отмечено Б. В. Россинским и Ю. Н. Стариковым, «в отличие от частного права (гражданского законодательства), нормативно устанавливающего понятия гражданской правосубъектности, в административном праве термин "административная правосубъектность" лишен правового регулирования и анализируется учеными в целях выяснения правовой природы и общих вопросов административно-правового статуса участников административно-правовых отношений»².

¹ См. например: *Ананских Е. С.* Гражданская правоспособность и гражданская процессуальная правоспособность юридического лица : понятие и соотношение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 29 с. ; *Груздев В. В.* О сущности гражданской правосубъектности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2 (87). С. 113–121 ; и др.

© Мамедов Э. Х., 2023

² *Россинский Б. В., Стариков Ю. Н.* Административное право : учебник. 5-е изд., пересмотр., 2016. С. 119–120.

В связи с этим при изучении данного вопроса мы предлагаем использовать достижения науки гражданского права с последующим распространением рассматриваемых положений на административно-правовые отношения. Для правильного понимания сути вопроса считаем необходимым выделить структурные элементы правосубъектности, рассмотреть их содержание и путем синтеза дать определение понятию «административная правосубъектность».

Е. Г. Белькова, исследуя категорию правосубъектности в гражданском праве, рассматривая в ее структуре правоспособность и дееспособность, указывает, что нет оснований для выделения административной или иной правоспособности, но отраслевая правосубъектность определяется объемом дееспособности⁵.

Развивает вышеуказанные тезисы утверждение Е. В. Косенко, который пишет: «...понятие “дееспособность”, первоначально принадлежащее исключительно гражданскому состоянию лица, постепенно вошло в общую теорию права и сегодня рассматривается учеными-теоретиками применительно ко всем отраслям права как состояние (свойство) субъекта с точки зрения его общеправового положения»⁴.

Следует отметить, что термин «правосубъектность» в законодательстве Российской Федерации нашел свое отражение только в ст. 5 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ). Категория «правосубъектность физического лица» встречается лишь в ст. 6 Всеобщей декларации прав человека⁵ и ст. 3 Американской конвенции о правах человека⁶. Однако данные международные акты не раскрывают содержание рассматриваемого понятия. Вместе с тем согласно ст. 5 КАС РФ административная процессуальная правоспособность определяется как способ-

ность иметь процессуальные права и нести процессуальные обязанности в административном судопроизводстве, а дееспособность – как способность своими действиями осуществлять процессуальные права.

По нашему мнению, административная правоспособность физического лица, это признаваемая возможность быть субъектом административного права, иметь права и обязанности административно-правового характера, а административная дееспособность – способность своими действиями приобретать субъективные права и выполнять возложенные на него юридические обязанности административно-правового характера⁷. Схожего мнения придерживается А. А. Демин⁸.

Если наличие вышеуказанных двух структурных элементов спорных вопросов не вызывает, то при исследовании содержания дееспособности уже появляются расхождения во мнениях. Говоря о содержании дееспособности, некоторые авторы включают в нее деликтоспособность. Например, Б. В. Россинский считает, что административная дееспособность – это способность лица своими действиями осуществлять права, выполнять обязанности, предусмотренные административно-правовыми нормами, и нести ответственность в соответствии с этими нормами⁹ (выделено нами. – Э. М.).

Е. В. Березовская, придерживаясь аналогичного мнения, поясняет, что деликтоспособность – это конкретизация обязанности лица отвечать за правонарушение или иное отклоняющееся поведение¹⁰, а Е. Г. Белькова полагает, что все попытки выделения дополнительных структурных элементов правосубъектности происходят за счет дробления дееспособности (делктоспособность, деликтоспособность)¹¹.

С учетом специфики и многогранности административно-правовых отношений согла-

⁵ См.: Белькова Е. Г. О категориях «правосубъектность» и «правоспособность» // Известия Иркут. гос. экон. академии. 2006. № 6. С. 57–58.

⁴ Косенко Е. В. Отраслевое определение правоспособности и дееспособности в семейном праве // Ученые записки Казанского университета. Серия : Гуманитарные науки. 2015. Т. 157, № 6. С. 191–203.

⁵ Всеобщая декларация прав человека : принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.). Доступ из информ.-правовой системы «ГАРАНТ».

⁶ Американская конвенция о правах человека : принята 22 ноября 1969 г. Доступ из информ.-правовой системы «ГАРАНТ».

⁷ См.: Административное право : курс лекций / под общ. ред. А. В. Равнюшкина. 2-е изд., перераб и доп. СПб., 2022. С. 52, 63.

⁸ См.: Демин А. А. Субъекты административного права Российской Федерации : учеб. пособие. М., 2010. С. 13, 14.

⁹ Россинский Б. В. Административное право и административная ответственность : курс лекций. М., 2020. С. 65.

¹⁰ Березовская Е. В. Субъекты права : теоретико-методологический анализ // Вестник Казан. юрид. ин-та МВД России. 2014. № 1 (15). С. 25.

¹¹ Белькова Е. Г. Указ. соч. С. 56.

ситься с мнением о том, что деликтоспособность выступает в качестве подструктурного элемента дееспособности, мы не можем, поскольку она отличается по *объему (пределу), содержанию, основанию и цели* (курсив наш. – Э. М.).

В основе объема (предела) лежит возрастной критерий, который не согласуется с возрастом первоначальной дееспособности. Для уяснения сути вопроса сразу обратимся к возрасту, с которого наступает административная ответственность. Согласно ст. 2.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. В данном случае закон четко определил начало деликтоспособности – 16 лет – и без каких-либо оговорок, в отличие от уголовно-правовой ответственности. Вместе с тем возраст административно-правовой дееспособности, если мы понимаем только реализацию прав и обязанностей, законодателем напрямую не обозначен. Однако согласно ст. 67 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» получение дошкольного образования может начинаться по достижении детьми возраста двух месяцев; начального общего образования – по достижении детьми возраста шести лет и шести месяцев при отсутствии противопоказаний по состоянию здоровья, но не позже достижения ими возраста восьми лет. В соответствии с абз. 2 п. 1 постановления Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» паспорт обязаны иметь все граждане Российской Федерации, достигшие 14-летнего возраста и проживающие на территории Российской Федерации.

Таким образом, сугубо формально, в соответствии с действующим законодательством, первичная административная дееспособность возникает с двух месяцев, объем которой с годами увеличивается, в то время как объем деликтоспособности находится в статичном состоянии.

Продолжая размышления об объеме дееспособности и анализируя положения действующего законодательства, считаем необходимым обратиться к нормам Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Так,

согласно ст. 21 ГК РФ «гражданская полная дееспособность возникает с момента достижения 18-летнего возраста, однако когда законом допускается вступление в брак до достижения 18 лет, гражданин, не достигший 18-летнего возраста, приобретает *дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак*» (выделено нами. – Э. М.). При этом следует учитывать положения ст. 3 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), согласно которой в соответствии с Конституцией Российской Федерации семейное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Раскрывая данное положение, закон указывает, что семейное законодательство состоит из СК РФ и принимаемых в соответствии с ним других федеральных законов, а также законов субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 13 СК РФ брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет, но при наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет. Но особого внимания заслуживает абз. 2 ч. 2 ст. 13 СК РФ, согласно которому «порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено *до достижения возраста шестнадцати лет, могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации*» (выделено нами. – Э. М.).

Например, законом Новгородской области от 2 февраля 2009 г. № 465-ОЗ «О порядке и условиях вступления в брак на территории Новгородской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» устанавливается возможность вступить в брак лицам, не достигшим 16-летнего возраста, но не моложе 14 лет при наличии особых обстоятельств в виде исключения. Особыми обстоятельствами данный нормативный правовой акт признает установленную беременность, рождение ребенка у лиц, желающих вступить в брак, непосредственную угрозу жизни одной из сторон, призыв на военную службу и другие особые обстоятельства¹².

¹² О порядке и условиях вступления в брак на территории Новгородской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет : закон Новгородской области от 2 февраля 2009 г. № 465-ОЗ (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/16541005/> (дата обращения: 14.12.2022).

Аналогичные нормы содержатся в ряде других регионов Российской Федерации¹³.

Таким образом, анализ нормативных правовых актов, регламентирующих признание гражданина полностью дееспособным, позволяет сделать вывод о том, что достижение лицом 14-летнего возраста позволяет его считать полностью дееспособным при определенных условиях.

Другое дело, когда мы сталкиваемся с *содержанием* дееспособности в рамках обозначенного возрастного объема (предела), поскольку в административном праве существуют конкретно определенные нормы, касающиеся возложения гражданином на себя полного объема обязанностей и реализации своих прав. Например, если дело касается избирательных прав, то законодатель указал, что избирательным правом обладает «...гражданин Российской Федерации, достигший на день голосования возраста 18 лет...»¹⁴. Аналогичным образом обстоит ситуация и с правом на поступление на государственную службу. Так, правом на поступление на госслужбу обладают граждане Российской Федерации, которые достигли возраста 18 лет¹⁵.

Сложные конструкции административно-правовых отношений, в которых размыто

раскрывается объем дееспособности от его минимально первоначального состояния до максимально завершенного, подтверждающего непростую правовую природу данной категории.

Говоря об *основании* деликтоспособности, следует обратить внимание на мнение ученых-административистов о структуре административной ответственности, в состав которой входит:

- 1) основание административной ответственности (юридическое, фактическое и процессуальное)¹⁶;
- 2) перечень правовых условий привлечения к административной ответственности;
- 3) предусмотренные законодательством санкции (виды административных наказаний);
- 4) субъект административной ответственности¹⁷.

Хотя включение в качестве структурного элемента субъекта административной ответственности в правовую конструкцию административной ответственности является излишним и спорным, по нашему мнению, поскольку он рассматривается при изучении фактического основания административной ответственности, в целом этот факт не влияет на рассмотрение данного вопроса.

Таким образом, для реализации деликтоспособности необходимо наличие всего комплекса элементов административной ответственности, в то время как основанием дееспособности является ряд позитивных юридических фактов, выраженный в желании и возможности субъекта административного права относительно объекта правоотношения.

Целью деликтоспособности является привлечение виновного лица к административной ответственности через реализацию административных наказаний, в то время как цель дееспособности – реализация позитивных субъективных прав и возложенных на лицо юридических обязанностей.

Таким образом, вышеуказанные аргументы доказывают самостоятельность деликтоспособности как структурного элемента правосубъектности (см. таблицу).

¹⁶ См.: Административное право : курс лекций. С. 206–207.

¹⁷ См.: Попович О. М. Понятие и структура административной ответственности юридических лиц // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2018. № 2. С. 192.

¹³ См.: Семейный кодекс Республики Татарстан от 13 января 2009 г. № 4-ЗРТ. URL: <https://base.garant.ru/8147402/?ysclid=lc4ge651f2557453779> (дата обращения: 14.12.2022); О порядке, условиях и особых обстоятельствах для получения разрешения на вступление в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет : закон Вологодской области от 2 ноября 2016 г. № 4050-ОЗ. URL: <https://base.garant.ru/46310488/?ysclid=lc4h2g43ry704153371> (дата обращения: 14.12.2022); О защите прав ребенка : закон Тульской области от 25 июня 1998 г. № 88-ЗТО. URL: <https://base.garant.ru/30397149/> (дата обращения: 14.12.2022).

¹⁴ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/184566/> (дата обращения: 14.12.2022).

¹⁵ О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/2d41ed58b62b4a6c44c929c32858c34b6c93a34b/?ysclid=lc4lyaevi1810866073 (дата обращения: 14.12.2022); О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/e04b208cf8374ae52d195ea1ca1e9fdd701801e8/?ysclid=lc4lvkbrhq639143925 (дата обращения: 14.12.2022).

Отличия дееспособности и деликтоспособности

Критерии для отличия	Дееспособность	Деликтоспособность
Объем (предел)	Размытая регламентация возникновения первичной, частичной и полной способности лица своими действиями приобретать субъективные права и выполнять возложенные на него юридические обязанности административно-правового характера. Возможность постепенного увеличения объема	Четкая и строгая регламентация способности лица нести административную ответственность за свои действия (бездействия). Отсутствие возможности увеличения объема (предела)
Содержание	Определяется объективным фактором - конкретной административно-правовой нормой, регулирующей определенный вид правоотношений	Определяется субъективно и находится вне рамок норм административного права, а зависит от личного желания (нежелания) лица соблюдать установленные запреты или предписания
Основание	Позитивный юридический факт, который является основанием возникновения, изменения или прекращения позитивных административно-правовых отношений, выраженный в желании и возможности субъекта реализовать свои права и обязанности	Является совокупностью закрепленных в административном праве правовых (наличие нормы права), фактических (наличие состава административного правонарушения) и процессуальных (наличие правильно процессуально оформленной документации) оснований
Цель	Реализация позитивных субъективных прав и возложенных юридических обязанностей	Привлечение к административной ответственности

Вместе с тем при изучении структурных элементов правосубъектности возникают и другие вопросы, на которые необходимо обратить внимание. Так, наряду с дееспособностью в отраслевой литературе рассматривается трансдееспособность – способность лица своими действиями создавать для других лиц права и обязанности и его способность принимать на себя права и обязанности в результате действий других субъектов. Выделять в составе правосубъектности трансдееспособность предложил О. А. Красавчиков еще в 1985 г.¹⁸ В гражданском праве трансдееспособность урегулирована нормами о представительстве (ст. 182–184 ГК РФ).

Е. Г. Белькова¹⁹, рассматривая данный вопрос, пишет, что трансдееспособность – это способность своими действиями не только создавать права и обязанности для третьих лиц, но и нести ответственность за их действия. Не оспаривая данный тезис в силу отраслевой принадлежности вопроса, согласиться с содержанием трансдееспособности в данном контексте мы не можем по вышеуказанным причинам, хотя и разделяем мнение цивилистов в силу наличия ин-

ститута субсидиарной и солидарной ответственности в гражданском праве.

Институт представительства не чужд и административному праву. Подтверждением служат положения ст. 25.3–25.5 КоАП РФ. По этой причине мы предлагаем рассматривать в качестве самостоятельного элемента правосубъектности и административную трансдееспособность, понимая ее как предоставленную лицу возможность передавать свои права и обязанности третьим лицам для реализации административно-правовых отношений.

В свою очередь административные правоотношения в части административных правонарушений обладают отличительной чертой, которую определил законодатель. Так, за совершение ряда административных правонарушений (ст. 5.61, 19.15, 20.1 КоАП РФ и др.) несовершеннолетними к административной ответственности будут привлечены их родители или иные законные представители на основании ст. 5.35 КоАП РФ. Однако указанные нормы КоАП РФ являются общими, но есть и специальная норма, которая заслуживает отдельного внимания. Так, в соответствии со ст. 20.22 КоАП РФ за нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет, либо потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциаль-

¹⁸ Гражданское право : учебник : 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2017. С. 78 ; Кузнецов С. В., Хасимова Л. Н. Институт правосубъектности в общей теории права : основные подходы // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 37.

¹⁹ Белькова Е. Г. Указ. соч. С. 55.

но опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ на родителей или иных законных представителей несовершеннолетних налагается административный штраф.

Кроме того, особый интерес вызывает п. 2 ст. 32.2 КоАП РФ, в соответствии с которым при отсутствии самостоятельного заработка у несовершеннолетнего административный штраф взыскивается с его родителей или иных законных представителей. То есть вне зависимости от вины к фактическому административному наказанию привлекается не само лицо, совершившее административное правонарушение, а другие лица.

Таким образом, учитывая особенности деликтных отношений административно-правового характера, можно проследить дополнительный элемент административной правосубъектности – трансделиктоспособность, под которой понимается юридически необходимая обязанность, а равно как и возможность, перенести административную ответственность (наказание) от лица, фактически совершившего административное правонарушение, на третьи лица.

Итак, исходя из вышеизложенного, мы считаем, что административная правосубъектность состоит из следующих элементов:

- административная правоспособность;
- административная дееспособность;
- административная деликтоспособность;
- административная трансдееспособность;
- административная трансделиктоспособность.

Анализ вышеуказанных элементов, учитывая их объем (предел), содержание, основания и цели, позволяет нам сделать вывод о том, что административная правосубъектность физического лица – это признаваемая возможность быть субъектом административного права, иметь права и обязанности, способность своими действиями приобретать субъективные права, выполнять возложенные на него юридические обязанности административно-правового характера и нести административную ответственность, а также юридически предоставленная лицу возможность передавать свои права и обязанности и возлагать на третьи лица административную ответственность для реализации административно-правовых отношений.

Библиографический список

Административное право : курс лекций / под общ. ред. А. В. Равнюшкина. 2-е изд., перераб и доп. СПб. : Изд-во Санкт.-петерб. ун-та МВД России, 2022. 540 с.

Ананских Е. С. Гражданская правоспособность и гражданская процессуальная правоспособность юридического лица: понятие и соотношение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 29 с.

Белькова Е. Г. О категориях «правосубъектность» и «правоспособность» // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 6. С. 55–58.

Березовская Е. В. Субъекты права : теоретико-методологический анализ // Вестник Казан. юрид. ин-та МВД России. 2014. № 1 (15). С. 23–28.

Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Статут, 2017. 511 с.

Груздев В. В. О сущности гражданской правосубъектности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2 (87). С. 113–121.

Демин А. А. Субъекты административного права Российской Федерации : учеб. пособие. М. : Книгодел, 2010. 272 с.

Косенко Е. В. Отраслевое определение правоспособности и дееспособности в семейном праве // Ученые записки Казанского университета. Серия : Гуманитарные науки. 2015. Т. 157, № 6. С. 191–203.

Кузнецов С. В., Хасимова Л. Н. Институт правосубъектности в общей теории права : основные подходы // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 35–38.

Попович О. М. Понятие и структура административной ответственности юридических лиц // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2018. № 2. С. 191–194.

Россинский Б. В. Административное право и административная ответственность : курс лекций. М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. 352 с.

Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право : учебник. 5-е изд., пересмотр. М. : ИНФРА-М, 2016. 576 с.

References

Administrative law : a course of lectures / ed. A. V. Ravnyushkin. 2nd ed. St. Petersburg : Publishing House of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. 540 p.

Ananskikh E. S. Civil legal capacity and civil procedural legal capacity of a legal entity: concept and correlation : cand. legal sci. diss. abstr. Saratov, 2005. 29 p.

Belkova E. G. On the categories of «legal personality» and «legal capacity» // News of the Irkutsk State Academy of Economics. 2006. No. 6. P. 55–58.

Berezovskaya E. V. Subjects of law: theoretical and methodological analysis // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 1 (15). P. 23–28.

Demin A. A. Subjects of administrative law of the Russian Federation : textbook. Moscow : Knigodel, 2010. 272 p.

Grazhdanskoe right : textbook. In 2 vol. / under order. B. M. Gongalo. T. 1. 2nd ed. Moscow : Statute, 2017. 511 p.

Gruzdev V. V. On the essence of civil legal personality // Actual problems of Russian law. 2018. No. 2 (87). P. 113–121.

Kosenko E. V. Branch definition of legal capacity and legal capacity in family law // Scientific notes of

Kazan University. Ser.: Humanities. 2015. Vol. 157, no. 6. P. 191–203.

Kuznetsov S. V., Khasimova L. N. Institute of legal personality in the general theory of law : basic approaches // Gaps in Russian legislation. 2013. No. 2. P. 35–38.

Popovich O. M. The concept and structure of administrative responsibility of legal entities // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 2. P. 191–194.

Rossinsky B. V. Administrative law and administrative responsibility : a course of lectures. Moscow : Norma : INFRA-M, 2020. 352 p.

Rossinsky B. V., Starilov Yu. N. Administrative law : textbook. 5th ed., revised. Moscow: INFRA-M, 2016. 576 p.

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации

Мамедов Э. Х., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права

E-mail: uuu68@yandex.ru

Поступила в редакцию: 12.01.2023

Для цитирования:

Мамедов Э. Х. Административная правосубъектность физического лица: понятие и содержание // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 170–176. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/170-176>.

Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Mamedov E. Kh., Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Administrative Law Department

E-mail: uuu68@yandex.ru

Received: 12.01.2023

For citation:

Mamedov E. Kh. Administrative legal personality of an individual: concept and content // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 3 (54). P. 170–176. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/170-176>.